

Пётр Ершов

Внеклассное

ЧТЕНИЕ

КОНЁК- ГОРЬУНОК

Внеклассное чтение (Русич)

Пётр Ершов
Конёк-Горбунок

«ХАРВЕСТ»

1834

УДК 820/89-93
ББК 84(4)

Ершов П. П.

Конёк-Горбунок / П. П. Ершов — «ХАРВЕСТ»,
1834 — (Внеклассное чтение (Русич))

ISBN 978-5-8138-1048-0

Знаменитая сказка Петра Павловича Ершова, написанная почти два века назад, по праву вошла в золотой фонд русской детской литературы. И в наше время дети с удовольствием читают озорную и веселую сказку про Ивана и его верного друга Конька-Горбунка. Сказка впервые была напечатана в 1834 году и с тех пор остается любимым чтением для детей. Для среднего школьного возраста.

УДК 820/89-93

ББК 84(4)

ISBN 978-5-8138-1048-0

© Ершов П. П., 1834
© ХАРВЕСТ, 1834

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пётр Павлович Ершов

Конёк-Горбунок

Сказка

Часть первая

Начинает сказка сказываться...

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе – на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать¹;

Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться:
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала,

---

¹ Соглядать – подсмотреть.

На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник².
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери!
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног!»
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал,
На моё ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом».

Стало сызнава смеркаться,
Средний брат пошёл собирать:
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.

---

² Сенник – навес, под которым хранилось сено, или чердак, служивший той же цели.

Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз —
До животиков промёрз».

Братя двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да, к моей судьбе несчастной,
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночь проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!...»
Братя ну ему пенять³,
Стали в поле погонять,
Но сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша.
Я куплю тебе лубков⁴,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай⁵ свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...

---

³ Пенять— укорять.

⁴ Лубки – картинки, большей частью раскрашенные, с изображением героев сказок, былин.

⁵ Малахай— названия длиннополой широкой одежды без пояса, а также меховой шапки с ушами.

Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт —
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.

Вьётся крúгом над полями,
Виснет пластью⁶ надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет, силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном.
Но Иван и сам не прост —

---

⁶ Пластью – пластом.

Крепко держится за хвост.
Наконец она устала.
«Ну, Иван, – ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней —
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за чёрную, слышь, бабку⁷.
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом⁸ напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».
«Ладно», – думает Иван
И в пастуший балаган⁹
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает
И, лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню:
«Ходил мблodeц на Пресню».

Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо¹⁰,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится,

---

⁷ Бабка – игральная кость.

⁸ Мёд – медовый напиток с добавлением хмеля и пряностей.

⁹ Балаган — шалаш, загон с навесом.

¹⁰ Кольцо – железная круглая ручка у дверей, была соединена с запором.

И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаясь, вскричали:
«Кто стучится сильно так?» —
«Это я, Иван-дурак!»
Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили
И давай его ругать —
Как он смел их так пугать!
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь
Про ночное похождение,
Всем ушам на удивленье:
«Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на небе считал;
Месяц, ровно¹¹, тоже свётил, —
Я порядком не приметил.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то – что те плошки¹²!
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать.
Я шутить ведь не умею —
И вскочи ему на шею.
Уж таскал же он, таскал,
Чуть башки мне не сломал.
Но и я ведь сам не промах,
Слышь, держал его, как в жбмах¹³.
Бился, бился мой хитрец
И взмолился наконец:
«Не губи меня со света!
Целый год тебе за это
Обещаюсь смирно жить,
Православных не мутить».
Я, слышь, слов-то не померил¹⁴
Да чертёнку и поверил».
Тут рассказчик замолчал,
Позевнул и задремал.
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли – захохотали,

---

¹¹ Ровно – как будто бы, словно, кажется.

¹² Плошка – большая круглая плоская посуда, в неё вливалось сало, вкладывался фитиль, который зажигали; горячей плошкой освещали помещение. Крупные глаза сравниваются с горячей плошкой: «А глаза-то что те плошки».

¹³ Жбмы — тиски, пресс.

¹⁴ Померить – здесь: обдумать, свериться с истиной.

Ухватившись под бока,
Над рассказом дурака.
Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слёз не посмеяться,
Хоть смеяться – так оно
Старикам уж и грешно.

Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало, —
Я про это ничего
Не слышал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело, —
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.

Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),
Натянувшись зельно¹⁵ пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? – Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

«Хм! Теперь-то я узнал,
Для чего здесь дурень спал!» —
Говорит себе Данило.
Чудо разом хмель посбило;
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал, —
Ты и слыхом не слыхал».

---

¹⁵ Зельно – весьма, сильно.

И Данило да Гаврило,
Что в ногах их мочи было,
По крапиве прямиком
Так и дуют босиком.

Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здесь и там,
Входят братья к двум коням.
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом¹⁶ горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.
Любо-дорого смотреть!
Лишь царю б на них сидеть.
Братья так на них смотрели,
Что чуть-чуть не окривели.

---

¹⁶ Яхонт – старинное название драгоценных камней – рубина, сапфира.

«Где он это их достал? —
Старший среднему сказал. —
Но давно уж речь ведётся,
Что лишь дурням клад даётся,
Ты ж хоть лоб себе разбей,
Так не выбьешь двух рублей.
Ну, Гаврило, в ту седмицу¹⁷
Отведём-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделім.
А с деньжонками, сам знаешь,

---

¹⁷ Седмица – неделя, начиная с воскресенья.

И попьёшь и погуляешь,
Только хлопни по мешку.
А благому дураку
Недостанет ведь догадки,
Где гостят его лошадки:
Пусть их ищет там и сям.
Ну, приятель, по рукам!»
Братья разом согласились,
Обнялись, перекрестились
И вернулись домой,
Говоря промеж собой
Про коней, и про пирушку,
И про чуждую зверушку.

Время катит чередом,
Час за часом, день за днём.
И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу,

Чтоб товар свой там продать
И на пристани узнать,
Не пришли ли с кораблями
Немцы в город за холстами
И нейдёт ли царь Салтан
Басурманить¹⁸ христиан.
Вот иконам помолились,
У отца благословились,
Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался;
На ночлег Иван собрался;
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт.
Вот он поля достигает,
Руки в боки подпирает
И с прискачкой, словно пан¹⁹,
Боком входит в балаган.

Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало;
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног,
Хлопал с радости ушами
Да приплясывал ногами.

---

¹⁸ Басурманин – иноземец, человек чужой веры; басурманить (бусурманить, бесурманить) – обращаться в чужую веру.

¹⁹ Пан – здесь; барин, господин; «словно пан» – гордой по походке, с особой выходкой.

Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
«Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал!
Да какой вас чёрт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке²⁰!
Чтоб ему на том свету́
Провалиться на мосту!

Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!»
Тут конёк ему заржал.
«Не тужи, Иван, – сказал, —
Велика беда, не спорю,
Но могу помочь я горю.
Ты на чёрта не клепли²¹:
Братья коников свели.
Ну, да что болтать пустое,
Будь, Иванушка, в покое.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Я хоть росту небольшого,
Да смену коня другого:
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу²²».

---

²⁰ Буера́к – овраг, яма.

²¹ Клепа́ть – наговаривать, напрасно, без основания обвинять. Не кле́пли – не обвиняй напрасно, не клевети.

²² Настигу́ – настигну.

Тут конёк пред ним ложится;
На конька Иван садится,
Уши в загреби²³ берёт,
Что ест мочушки ревьёт.
Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел;
Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами.
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Братья то ест испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
«Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее:

---

²³ Загреби— горсть, пять пальцев.

Он у вас коней не крал».
Старший, корчась, тут сказал:
«Дорогой наш брат Иваша,
Что переться²⁴ – дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот²⁵.
Сколь пшеницы мы ни сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.
До оброков²⁶ ли нам тут?
А исправники²⁷ дерут.
Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали
Всю намеднишнюю²⁸ ночь
Чем бы горюшку помочь?
Так и этак мы вершили²⁹,
Наконец вот так решили:
Чтоб продать твоих коньков
Хоть за тысячу рублёв.
А в спасибо, молвить к слову,
Привезти тебе обнову —
Красну шапку с позвонком
Да сапожки с каблучком.
Да к тому ж старик немóжет³⁰,
Работать уже не может;
А ведь надо ж мыкать век, —
Сам ты умный человек!» —
«Ну, коль этак, так ступайте, —
Говорит Иван, – продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня».
Братья больно покосились,
Да нельзя же! согласились.

---

²⁴ Переться – отпираться, отказываться. Запираться, переться – спорить, упорно отказываться.

²⁵ Живот – имущество, добро, жизнь. Некорыстный наш живот – бедную нашу жизнь.

²⁶ Оброк – деньги или продукты, которые при крепостном праве крестьяне должны были отдавать своему помещику.

²⁷ Исправник – начальник полиции в уезде (в районе).

²⁸ Намеднишний – недавний, от слова «намедни» – недавно.

²⁹ Вершить – решать, заключать, приходиться к выводу.

³⁰ Немóжет – болеет, от глагола «немочь» – болеть.

Стало на небе темнеть;
Воздух начал холодеть;
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.
Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с естным лукошко,
Опохмелились немножко
И пошли, что боже даст,
Кто во что из них горазд.

Вот Данило вдруг заметил,
Что огонь вдали засвѣтил.
На Гаврилу он взглянул,
Левым глазом подмигнул
И прикашлянул легонько,
Указав огонь тихонько;

Тут в затылке почесал,
«Эх, как тёмно! – он сказал. —
Хоть бы месяц этак в шутку
К нам проглянул на минутку,
Всё бы легче. А теперь,
Право, хуже мы тетерь...
Да постой-ка... мне сдаётся,
Что дымок там светлый вьётся...
Видишь, эвон!.. Так и есть!..

Вот бы курево³¹ развесть!
Чудо было б!.. А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша,
А, признаться, у меня
Ни огнива, ни кремня». —
Сам же думает Данило:
«Чтоб тебя там задавило!»
А Гаврило говорит:
«Кто-петь³² знает, что горит!
Коль станичники³³ пристали —
Поминай его, как звали!»

Всё пустяк для дурака,
Он садится на конька,
Бьёт в круты бока ногами,
Теребит его руками,
Изо всех горланит сил...
Конь взвился, и след простыл.
«Буди с нами крестна сила! —
Закричал тогда Гаврило,
Оградясь крестом святым. —
Что за бес такой под ним!»

Огонёк горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.
Светит поле, словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится.
Диву дался тут Иван.
«Что, – сказал он, – за шайтан³⁴!
Шапок с пять найдётся свету,
А тепла и дыма нету;
Эко чудо-огонёк!»

---

³¹ Кúрево – костёр, огонёк.

³² Кто-петь – частица «петь» в народной речи усиливала интонацию.

³³ Станичники— разбойники, от слова «стан» – становище разбойников.

³⁴ Шайтáн – чёрт, дьявол, бес, сатана.

Говорит ему конёк:
«Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы.
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою». —
«Говори ты! Как не так!» —
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.
Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:

«Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал;
Уж над ним я бился, бился,
Так что чуть не надсадился;
Раздувал его я с час —
Нет ведь, чёрт возьми, угас!»
Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали;
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.
Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд³⁵,
Супротив больших палат.

В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий³⁶ —
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня³⁷ наступает;
Городничий выезжает
В туфлях, в шапке меховой,
С сотней стражи городской.
Рядом едет с ним глашатай³⁸,
Длинноусый, бородатый;
Он в злату трубу трубит,
Громким голосом кричит:
«Гости!³⁹ Лавки отпирайте,
Покупайте, продавайте.
А надсмотрщикам сидеть
Подле лавок и смотреть,
Чтобы не было содому⁴⁰,
Ни давёжа⁴¹, ни погрому
И чтобы никой урод
Не обманывал народ!»

Гости лавки отпирают,
Люд крещёный закликают:
«Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,

---

³⁵ Ряд – на торгу прямо вытянутые лавки, где торговали каким-нибудь отдельным товаром (мясной, суконный ряд и прочее). Конный ряд – торговля конями.

³⁶ Городничий – начальник города в старину.

³⁷ Обедня – время церковной службы, которая бывает утром или в первую половину дня.

³⁸ Глашатай – человек, который объявлял волю царя и воевод.

³⁹ Гости – купцы, торговые люди.

⁴⁰ Содом – здесь: шум, беспорядок.

⁴¹ Давёж – давка.

Всяки разные товары!»
Покупальщики идут,
У гостей товар берут;
Гости денежки считают
Да надсмотрщикам мигают.

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрит – давка от народу,
Нет ни выхода, ни входу;
Так кишмя вот и кишат,
И смеются, и кричат.
Городничий удивился,
Что народ развеселился,
И приказ отряду дал,
Чтоб дорогу прочищал.
«Эй вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! прочь с дороги!» —
Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд;
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой...
Наш старик, сколь ни был пылок,
Долго тёр себе затылок.

«Чуден, – молвил, – божий свет,
Уж каких чудес в нём нет!»
Весь отряд тут поклонился,
Мудрой речи подивился.
Городничий между тем
Наказал престрого всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали;
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю.
И, оставив часть отряда,
Он поехал для доклада.

Приезжает во дворец.
«Ты помилуй, царь-отец! —
Городничий восклицает
И всем телом упадает, —
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!»
Царь изволил молвить: «Ладно,
Говори, да только складно». —
«Как умею, расскажу:
Городничим я служу;
Верой-правдой исправляю
Эту должность...» — «Знаю, знаю!» —
«Вот сегодня, взяв отряд,
Я поехал в конный ряд.
Приезжаю – тьма народу!
Ну, ни выходу ни входу.
Что тут делать?.. Приказал
Гнать народ, чтоб не мешал.
Так и случилось, царь-надёжа!
И поехал я – и что же?
Предо мною конный ряд;
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты».

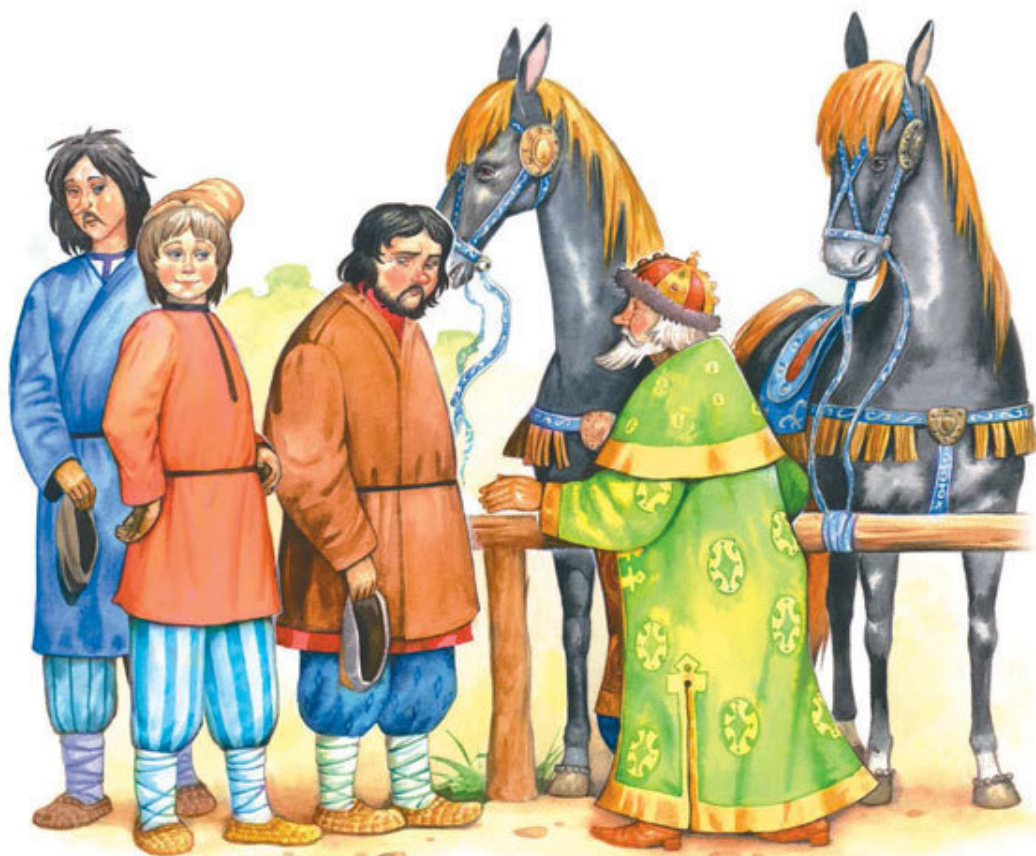
Царь не мог тут усидеть.
«Надо ко́ней поглядеть, —
Говорит он, – да не худо
И завезть такое чудо.
Гей, повозку мне!» И вот
Уж повозка у ворот.

Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился;
За царём стрельцов⁴² отряд.
Вот он въехал в конный ряд.
На колени все тут пали
И «ура» царю кричали.
Царь раскланялся и вмиг
Молодцом с повозки прыг...
Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит,
Словом ласковым зовёт,
По спине их тихо бьёт,
Треплет шею их крутую,
Гладит гриву золотую,
И, довольно насмотрясь,
Он спросил, оборотясь
К окружавшим: «Эй, ребята!
Чьи такие жеребята?
Кто хозяин?» Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,
Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
«Эта пара, царь, моя,
И хозяин – тоже я». —
«Ну, я пару покупаю!
Продаёшь ты?» – «Нет, меняю». —
«Что в промен берёшь добра?» —
«Два-пять⁴³ шапок серебра». —
«То есть это будет десять».
Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!

---

⁴² Стрельцы – старинное войско в Древней Руси; составляли охрану царя, служили по окраинам государства в гарнизонах.

⁴³ Два-пять – старинная форма числа десять.

Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых,
Все в нашивках золотых,
Все с цветными кушаками
И с сафьянными бичами.
Но доро́гой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.

Царь отправился назад,
Говорит ему: «Ну, брат,
Пара нашим не даётся:
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить.
Будешь в золоте ходить,
В красно платье⁴⁴ наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Всю конюшенну⁴⁵ мою
Я в приказ тебе даю⁴⁶,

---

⁴⁴ Красно платье – нарядное, цветное, красивое.

⁴⁵ Конюшенный завод, приказ; конюшенна – в Древней Руси служба, ведавшая царскими конюшнями, охотой.

⁴⁶ В приказ даю – отдаю под надзор.

Царско слово в том порука.
Что, согласен?» – «Эка штука!
Во дворце я буду жить,
Буду в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Весь конюшенный завод
Царь в приказ мне отдаёт;
То есть я из огорода
Стану царский воевода.
Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться,
А не то я был таков!»

Тут он кликнул скакунов
И пошёл вдоль по столице,
Сам махая рукавицей,
И под песню дурака
Кони пляшут трепака;
А конёк его – горбатко —
Так и ломится вприсядку,
К удивленью людям всем.

Два же брата между тем
Деньги царски получили,
В опояски⁴⁷ их зашили,
Постучали ендово́й⁴⁸
И отправились домой.
Дома дружно поделились,
Оба враз они женились,
Стали жить да поживать
Да Ивана поминать.

---

⁴⁷ Опояска – длинный кусок материи, им подпоясывались поверх тулупа, армяка; в опояску зашивали деньги, что бы не потерять.

⁴⁸ Постуча́ли ендово́й – выпили, ендова́ – большой широкий медный или глиняный сосуд-чаша с носиком-рыльцем; служил для разлива вина.

Но теперь мы их оставим,
Снова сказкой позабавим
Православных христиан,
Что наделал наш Иван,
Находясь во службе царской,
При конюшне государской;
Как в суседки⁴⁹ он попал,
Как перо своё проспал,
Как хитро поймал Жар-птицу,
Как похитил Царь-девицу,
Как он ездил за кольцом,
Как был на небе послом,
Как он в Солнцевом селенье
Киту выпросил прощенье;
Как, к числу других затей,
Спас он тридцать кораблей;
Как в котлах он не сварился,
Как красавцем учинился⁵⁰;
Словом: наша речь о том,
Как он сделался царём.

---

⁴⁹ Сусёдко – домовый; считалось, что покровительствует дому, в особенности коням.

⁵⁰ Учинился – сделался.

Часть вторая

*Скоро сказка сказывается,
А не скоро дело делается.*

Зачинается рассказ
От Ивановых проказ,
И от сивка, и от бурка,
И от вещега коурка⁵¹.
Козы на море ушли;
Горы лесом поросли;
Конь с золотой узды срывался,
Прямо к солнцу поднимался;
Лес стоячий под ногой,
Сбоку облак громовой;
Ходит облак и сверкает,
Гром по небу рассыпает.

---

⁵¹ Коурко – лошадь рыжей масти (каурой); в народных сказках вещий конь-помощник.

Это прѣсказка: пожди,
Сказка будет впереди.
Как на море-окияне
И на острове Буяне
Новый гроб в лесу стоит,
В гробе дѣвица лежит;
Соловей над гробом свищет;
Чѣрный зверь⁵² в дубраве рыщет.
Это прѣсказка, а вот —
Сказка чередом пойдѣт.

Ну, так видите ль, миряне⁵³,
Православны христиане,
Наш удалый молодец

---

⁵² Чѣрный зверь – в Сибири – медведь.

⁵³ Миряне – крестьяне, жившие миром, общиной.

Затесался во дворец;
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит
Он о братьях, об отце
В государевом дворце.
Да и что ему до братьев?
У Ивана красных платьев,
Красных шапок, сапогов
Чуть не десять коробов;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.